

Со студентами в Музее обороны Москвы.

Цветы к бюсту Г.К. Жукова.

— А у Вас нет обиды на тех, кто вас предавал?

— Обиды на тех, кто меня предал или подвел, не держу. Поэтому на душе спокойно.

— Но друзей-то у Вас значительно больше, чем врагов. Уже одни те моряки, которые приезжают на военные праздники в МИФИ.

— Среди них и мои однокашники по военно-морской спецшколе. Такое крепкое братство. А некоторые просто уникальные личности. Вот, например, В.М. Ахутин, директор научно-исследовательского института, академик. Несмотря на возраст, 80 лет, успешно участвовал в международной гонке яхтсменов.

— Виктор Григорьевич, был в Вашей жизни человек, который стал для Вас образцом?

— В жизни, наверное, каждого человека есть эталон, на который он равняется. Для меня таким эталоном был Курчатов. Очень порядочный человек. Великий организатор. Очень много пришлось ему сделать, чтобы создать атомную промышленность.

— Вы встречались с Курчатовым?

— Мне посчастливилось встретиться с ним лично и беседовать. Я убедился после этого, что его очень интересовала судьба МИФИ. Наш институт был постоянно в поле его зрения. И когда бывали какие-то критические моменты, он знал и вмешивался.

— Вы столько сил вложили в МИФИ. Наверняка весь период «перестройки» переживали за институт.

— Переживал очень сильно. Но сейчас немало и положительных перемен... Конечно, МИФИ дает универсальное образование. Наши выпускники работают в широчайшем диапазоне. Есть и физики, и банкиры, и международники... И хорошо, что готовят у нас разных специалистов. Другое дело, что это, в основном, платное обучение. Я с этим никогда не соглашусь.

— Вот сейчас бывает так — предлагают хорошую зарплату, а работа неинтересная. Как Вы считаете, что важнее для молодежи?

— Конечно, быть профессионалом. Но вместе с тем, жизнь есть жизнь. Особенно, если семья, дети... Если есть возможность, надо все-таки выбирать что-то по душе. Но главное, я считаю, нельзя предавать, продавать и продаваться. Это главное в моральном плане. Очень важно сохранить себя как личность.

— Виктор Григорьевич, у Вас дружная семья, верные друзья, огромный авторитет в научной и образовательной среде, но богатства нет. Не жалуете, что вот так, «налегке»?

— Нет. Слава Богу, что жена разделяет мою позицию и не пилит за то, что ничего не нажил (смеется).

— А как Вы со своей женой, Эмой Яковлевной, познакомились?

— Проще простого. В ФИАН, когда готовил диплом, сидел и дни,

и ночи. И вот приходит какая-то девица и требует от нас заметку в стенгазету. Ну, я что-то там накарбал, отнес. Газета вышла, а заметки нет. Я рванул тельняшку, пошел выяснять... Она стала что-то лепетать, мол, в другом номере и т.д. Мы мощно поругались. Короче, это оказалась моя будущая жена. Она работала в ФИАН и была редактором стенгазеты. Ну, стали встречаться, любовь и все такое. Поженились и вот всю жизнь друг друга поддерживаем.

— Вы учились в тяжелое военное время — голодное, холодное. Представьте себя сегодняшним студентом. Как Вы думаете, легче Вам сейчас было бы, чем тогда?

— Думаю, тяжелее. Конечно, то, что мы имели в те годы — бесплатное образование, бесплатное лечение, повышенная стипендия, гарантированная работа по специальности — все это давало возможность профессионально расти, быть полезным обществу. Очень много было сделано для России ее патриотами.

Вот когда Совет ветеранов поднял вопрос о строительстве часовни на территории МИФИ, на меня напали некоторые: «А почему не мечеть, не синагога?» Такое впечатление, что люди не понимают, что такое Россия. Так вот, Сталин, во время приема по случаю окончания войны, поднял тост: «За великий русский народ!» Хотя он подчеркнул, что участвовали все народы.

— Вы верите в нашу молодежь? Что она будет бороться за Россию? Некоторые считают, что за последние 10-12 лет наши СМИ выплескивают столько негатива, порнухи и т.д., что молодым людям нелегко бывает сориентироваться.

— Вот почему я считаю, что нужно бороться за православие. Это наши корни, это наша нравственность, это патриотизм. В мою бытность ректором строили комплекс «студгородок»: жилые дома, общежитие, столовую и т.д. Так сейчас, когда все стали распродавать, продали одно из помещений мормонам.

— Студенты говорят, приглашают их в молеальный дом, некоторые ходят. Да и другие секты «пасутся» около МИФИ.

— Вольному воля. Но все-таки надо задуматься сначала над своими корнями, над историей своей страны. Такого протеста против безнравственности, как в православии, я не наблюдал нигде.

— Виктор Григорьевич, что бы Вы пожелали сегодняшней молодежи?

— То, что говорил адмирал Ушаков: «Не отчаивайтесь! Сии грозные бури обратятся к славе России!» Не отчаивайтесь в любой ситуации.

С. Сергеева.

(В сокращении. «И-Ф» №8-9, 2004г.)

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ

...На торжественном собрании, посвященном Дню Победы, выступил студент факультета «Ф» Константин Таранов. Он сказал о рождении в МИФИ студенческого патриотического клуба «Верность». Участники собрания аплодисментами одобрили идею создания студенческой организации, целью которой — верность традициям нашего университета. Эти традиции были заложены основателями МИФИ и поколением, прошедшим горнило Великой Отечественной войны.

Правофланговый в ряду основателей МИФИ — академик И.В. Курчатов. Игорь Васильевич был не только убежденным сторонником подготовки инженеров новой техники на основе фундаментальных наук, но считал необходимым воспитывать их патриотами России. Именно Курчатов на партийном съезде сказал: «Я счастлив, что родился в России».

Чтобы любить Россию, надо знать ее историю, с уважением относиться к традициям русского народа. Именно И.В. Курчатов, делегат четырех съездов КПСС, перед испытанием первой советской атомной бомбы посетил Новодевичий монастырь, где хранится икона Божьей Матери «Смоленская» (которой молится великий полководец Кутузов перед битвой с Наполеоном).

С давних времен у русского народа стало традицией возводить православные храмы в память о тех, кто восславил Россию. И сегодня во многих вузах, где учатся студенты разных национальностей, построены православные часовни и храмы с тем, чтобы не утратить традицию духовной, нравственной культуры народов России. Очень хочется верить, что это будет и в МИФИ. Тот, кто сомневается в объединяющей силе именно русского народа, пусть почитает речь Сталина на приеме в честь победителей в Великой Отечественной войне.

...Убежден, что инициативу студентов поддержит ректорат и профсоюзная организация. Что касается ветеранов, то для них создание клуба — бальзам на раны от сегодняшних чиновников и идейных первертышей.

В. Кириллов-Угрюмов, студент МИФИ 1943 года, ветеран Великой Отечественной войны, Почетный профессор МИФИ.

(«И-Ф» №6-7, 2006г.)

ЛЮБИМЫЙ УЧИТЕЛЬ

Виктор Григорьевич — не только крупный физик, организатор, общественный деятель. Он еще и большой, чуткий учитель.

50 лет назад он определил судьбу многих из нашей студенческой группы, в том числе и меня. Молодой декан инженерно-физического факультета В.Г. Кириллов-Угрюмов всеми силами старался ввести студентов в научную работу. Мне и Жене Кузнецову он предложил ответственную задачу — создать свой вариант «ампулы» американца Глезера (заметка в УФН) — прообраза нового детектора, пузырьковой камеры. Виктор Григорьевич заражал оптимизмом и помогал, чем мог. Нам выделили место на кафедре, дали в помощь механика, доставали «дефицит» (тефлон). Хотя тогда задачу не решили, успех пришел позднее. Кузнецов стал одним из лучших в стране творцов пузырьковых камер (СКАТ, его детище, — самая большая в мире фреоновая камера для физики нейтрино). Борис Долгошеин и я преуспели в создании новых детекторов — большой искровой и стримерной камер.

С тем же энтузиазмом Виктор Григорьевич в 1960-х годах организовал на кафедре космофизический отряд, буквально «посадив» нас на спутник. Создавались приборы, выдерживающие огромные перегрузки, работающие автономно без ремонта и замен. Виктор Григорьевич, занятый множеством неотложных мероприятий, был в курсе дел космофизиков, направлял, со-

ветовал, поддерживал. Летал с нами на Камчатку, на полигон запуска аэростатов, был руководителем работ по созданию орбитальной станции ГАМ-МА. Как мудрый учитель, он умел предвидеть и находить «главное звено».

На всех своих постах (заведующий кафедрой, ректор МИФИ, председатель Совета ректоров, руководитель ВАК) он находил время и средства поддерживать научные исследования. Был удивительно чутким, внимательным учителем. Я вечно благодарен ему за помощь: он смог предоставить мне, жившему с семьей на квартире родителей, собственное жилье в новом доме на Кантемировской, рядом с МИФИ.

Виктор Григорьевич был деятельным, энергичным человеком, крупным организатором, четко улавливающим тенденции развития науки и учебы. Все годы работы с ним я знал его как мудрого, заботливого руководителя. До последнего дня, несмотря на болезнь, он активно участвовал в делах кафедры и Совета ветеранов МИФИ. Он был истинным патриотом России, верен своим фронтовым друзьям и считал, что такими же патриотами должны быть все — и ветераны, и молодежь.

Вечная память благодарного ученика своему любимому Учителю.

Б. Лучков, профессор кафедры 7.

РЫЦАРЬ МИФИ

От нас ушел Виктор Григорьевич Кириллов-Угрюмов, много сделавший для нашего всемирно-известного университета — МИФИ (ГУ), честный и порядочный человек, Гражданин своей Родины, Почетный профессор МИФИ.

Кстати именно он на заседании Ученого совета предложил учредить это почетное звание преподавателям, проработавшим в должности профессора МИФИ не менее двадцати лет и внесшим существенный вклад в развитие нашего университета.

...В возрасте чуть меньше тридцати пяти лет в 1959 году Виктор Григорьевич возглавил МИФИ, и на посту ректора успешно проработал около пятнадцати лет. А в 1974 году ЦК КПСС и Совмином СССР он был назначен на должность вновь образованного ВАК СССР. До сих пор вспоминаю тот момент, когда он выступил на Ученом совете с прощальной речью. Человек, закаленный в войне, с крепкими нервами, под конец не сдержал слез: так ему тяжело было расставаться с родным МИФИ.

Мне посчастливилось учиться под руководством Виктора Григорьевича на факультете «Т», когда он был деканом. Светлый был человек, со светлыми идеями, со светлой душой, со светлым отношением к людям, со светлым отношением к МИФИ и мифистам.

Он был — РЫЦАРЕМ МИФИ

Прощай дорогой друг!

Н. Гаврилов, Почетный профессор МИФИ.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Моя первая встреча с Виктором Григорьевичем произошла, когда я второкурсником сотрудничал с газетой «Инженер-физик». Он зашел в редакцию и стал что-то очень оживленно рассуждать. Причем обращался больше к нам, студентам. Его доброжелательность и добрая улыбка сразу расположили к нему, и мы стали задавать вопросы. Экспромтом получился интересный разговор. А перед уходом он произнес: «Честь имею!», пожелав нам удачи, и попрощался с каждым за руку, несмотря на то, что мы были ему совершенно незнакомы.

Когда он вышел, я спросил: «А кто это?». Мне сказали: «Бывший ректор МИФИ, бывший председатель ВАК, Почетный профессор МИФИ. Человек легендарный!». «Понятно» — ответил я. Но только потом действительно понял, какой это необыкновенный человек.

Работая в редакции газеты «Инженер-физик», мне доводилось не раз общаться с Виктором Григорьевичем. Поражала его искренняя доброжелательность и глубокое уважение к собеседнику. Виктор Григорьевич мог легко и без всякого пренебрежения обсуждать со студентами любые темы.

Он много рассказывал про Великую Отечественную войну, про битву под Москвой, про ранение. Про то, как их госпитальную часть по дороге к месту лечения высадили из эшелона в Бариатинском районе Калужской области для имитации обороны до подхода ос-

новных сил. А из этих мест родом мои бабушка и дедушка. Этот факт запечатлелся у меня в памяти и сделал Виктора Григорьевича еще ближе.

Много слышал от него интересного про историю МИФИ. Например, он с юмором рассказывал о первых экспериментах, проводившихся в институте. Когда в старом здании МИФИ (ул. Кировская, ныне — Мясницкая) шла работа на первых огромных искровых камерах, грохот стоял такой, что был слышен при выходе из метро «Чистые пруды», а во всех окрестных домах при этом «моргал» свет. С ним можно было обсуждать физику элементарных частиц. А ведь поступая на кафедру 7, я и не знал, что Виктор Григорьевич руководил ею и сделал открытие — мезонный атом.

Когда наша студенческая группа в прошлом году защищала дипломы на кафедре, Виктор Григорьевич был в составе ГЭК. Он зачитывал решение комиссии, поздравлял с успешной защитой, давал каждому напутствие и торжественно вручал значок «МИФИ», крепко пожимая руку. Мне пожелал: «Верно следовать намеченному пути».

С его напутственными словами мы и живем, храня память об этом удивительном, добром человеке — Викторе Григорьевиче.

Петр Калмыков, аспирант кафедры 7.